

ЭСКИЗ К ПОРТРЕТУ

САМОЕ НАЧАЛО...

ПОЯВЛЕНИЕ в театре новых актеров — всегда ожидание и надежда. Случается это обычно в начале сезона, когда на собраниях коллектива происходит знакомство с будущим товарищем по сцене. А вот Любовь Букина пришла в Свердловский театр музыкальной комедии как-то «незаметно», буднично. Может быть, потому, что это произошло не сразу после окончания ею Московского музыкального училища имени Гнесиных, а было где-то в середине прошлого сезона. Приехала молодая актриса, выступила перед художественным советом театра, объяснила, что хочет работать именно в этом коллективе, о творческих исканиях которого она наслышана. И так же буднично начала работать. Сначала над ролями-вводами в уже идущие спектакли.

В театре к Любе присматривались с интересом, порой критическим, и вместе с тем верилось, что, помимо хороших вокальных данных, у этой молодой актрисы есть возможности «сказать свое слово».

Вскоре Любе повезло. Театр приступил к постановке оперетты «Фиалка Монмартра», и Букину назначили на главную роль — Виолетты. Начались репетиции, которые дали актрисе многое, потому что репетировала она рядом с заслуженной артисткой РСФСР Галиной Петровой, умеющей работать с высокой эмоциональной самоотдачей. Люба училась у более опытного товарища трудному актерскому искусству не щадить себя.

Ее Виолетта получилась искренней, привлекательной своей простотой и внутренней чистотой. Актриса свободна, органична в этой

большой роли, успешно справляется со сложной вокальной партией. Чувствуется ее уверенность в своих силах и даже еще не использованный их запас. Но, к сожалению, «Фиалка» Букиной, пожалуй, слишком благополучна, словно она не переживает унижений нищенской жизни уличной певицы. Наверное, этот недостаток в чем-то следует отнести и на счет пьесы, и на счет режиссера-постановщика, увлекшегося пышностью антуража, в котором как-то «потонул» социальный мотив спектакля. И все-таки «Фиалка Монмартра» радует стихией праздничности, в чем есть заслуга и исполнительницы главной роли — Любови Букиной.

Назначение молодой актрисы на роль Мотри в спектакле «Жил-был Шельменко» в труппе вызвало удивление. После поэтического об-

раза Виолетты вдруг — такая «бытовая», комедийно-характерная роль. Однако эта работа у Любы сразу стала получаться интересно. Материал оказался близким ее актерской индивидуальности. Обнаружились у Букиной и необходимые для создания образа запас юмора, и комедийные способности. Когда на премьере появилась маленькая, в огромных башмаках, бойкая предводительница «войска» усадьбы Шпака, она сразу завоевала симпатии зрителей. «Серьезная несерьезность» соседствует в этом образе с лиричностью юмор не мешает достоверности. При этом Люба хорошо чувствует современную форму спектакля. Пожалуй, сегодня эта роль и стала для актрисы тем «своим материалом», на котором наиболее ярко раскрылась ее творческая индивидуальность.

За полтора года работы в свердловском театре Любовь Букина сыграла еще несколько ролей. Это Цаго из спектакля «Семья Агабо». Главная, но, к сожалению, «одинокая» черта этого образа — лиризм. И еще — Лизочка из оперетты «Марица», Китти из «Тетки Чарлея». Все эти работы, хотя и достаточно добротны, видимо, не сумели по-настоящему затронуть «струны» актерской души... Ради справедливости следует отметить, что и сам материал ролей не очень-то к этому располагает, а опыт у молодой актрисы для того, чтобы «вытянуть» такие схематичные образы — еще велик. Сейчас театр завершает работу над новым спектаклем «Тихая семейка», где Люба будет играть одну из ведущих ролей. Последние репетиции дают основания

надеяться на интересный результат.

Подводить какую-то черту и делать выводы о творчестве Л. Букиной еще рано. И не с этой целью писался материал, а с желанием рассказать о самом начале, о том, как складывается сценическая судьба способной молодой актрисы. Впереди еще много работы, ради ко-

торой Любовь Букина и пришла в Свердловский театр музыкальной комедии и к которой она достойно стремится. Поэтому в конце разговора пока не хочется ставить точку...

С. КУРОЧКИН.

НА СНИМКЕ: Л. Букина в роли Мотри в спектакле «Жил-был Шельменко». Фото В. ЗАСЫПКИНА.